

Глава 14: Изучение

Бамбуковые дощечки широко использовались в ранний период империи Цинь. Они имели различную длину и на них вырезали письма ножом. Та, что оказалась в руке Ван Сюаня, имела тёплый золотистый блеск в свете лампы. Длина её была восемь сантиметров, ширина три сантиметра и толщина два сантиметра; она была довольно короткой, но довольно увесистой и плотной — вероятно, она тонула в воде.

Вместо текста на золотой бамбуковой дощечке было несколько замысловатых иллюстраций. Изображён был человекообразный персонаж с телом змеи в разных позах. Персонаж был с распущенными волосами, но его пол было неразличим. На некоторых изображениях тело человека-змеи было свёрнуто кольцами, а на других — оно каталось по земле. Был даже рисунок, на котором существо стояло на задних лапах, опираясь хвостом о землю.

Бамбуковая пластинка была лишена каких-либо текстовых пометок. Единственным украшением, нанесенным на нее, являлись эти гравированные изображения. Их связь со Старыми искусствами оставалась неясной. Ван Сюань не мог определить их ценность, по крайней мере, не сразу.

«У меня это есть уже много лет, но я не могу разгадать его тайны. Это примерно так же полезно, как украшение», — сказал мужчина средних лет, сидевший за столом, лицо которого скрывала синяя маска.

Он молча сидел за рабочим столом.

«Мне удалось раздобыть совсем немного. Большинство золотых свитков попало в руки мегакорпораций Нового Света. Эти два — единственные, что мне удалось заполучить», — продолжил он.

Ван Сюань был убежден, что он был мастером старинных искусств. Одно то, что он осмелился сразиться с агентами мегакорпораций за обладание этими бамбуковыми свитками, было свидетельством его силы. В конце концов, это были редкие артефакты, которые должны были быть получены любой ценой в глазах этих организаций. Вещи, которые должны были быть скрыты от общественности и исследованы втихую за закрытыми дверями. Станьте свидетелями дебюта этой главы, представленной через Novel-B1n.

"Удалось ли кому-нибудь в Новом мире расшифровать их?" - спросил Ван Сюань.

"Не могу сказать наверняка", - ответил мужчина средних лет кратким ответом, явно не желая углубляться в эту тему.

В комнате повисла тишина.

Ван Сюань встретил этого человека два года назад. Именно в то время он впервые столкнулся с загадочной изнанкой, казалось бы, мирного города. Он встретил его на девятом подземном уровне определенной выдающейся достопримечательности во время еженедельного турнира по старинному искусству, который проводился по пятницам. Это было ужасное зрелище боевых приемов в исполнении бойцов в стальной клетке.

Зрелище, которое можно было наблюдать на арене, было чем-то потрясающим. Победителей часто приходилось выносить с арены, так как они часто оказывались с переломанными костями и сломанными конечностями.

Ван Сюань тут же отверг предложение этого человека. Он ясно дал понять, что не хочет быть частью этой катастрофы. Он был увлечен старинным искусством, но отказался участвовать в таком кровавом зрелище ради забавы тех, кто был готов платить.

А затем рассмеялся человек средних лет со стрижкой ёжиком. «Я просто немного приоткрыл вам ту сторону этого города, которая скрыта от глаз. Мир, сильно отличающийся от того, что вы видите каждый день».

Его организация не отвечала за кровавые бои в железных клетках. Они были группой искателей приключений, и использовали эти мероприятия как охотничье поле для поиска новых талантов. Их устремления были в бесконечное число раз увлекательнее и пугающе, чем кровавые бои на арене.

Их приключения — это дерзкий прыжок в неизвестность. Исследование безграничного простора звёзд вне границ. Их приключения уносили их далеко за пределы Звёздного моря, их базы находились не только в Новом Мире.

Человек средних лет сказал ему, что Искатели приключений — это прекрасное полотно, вытканное из возможностей и перспектив. Это было несравнимо с мраком, который ползёт в низких кругах этого города. После того вечера он много раз приглашал Ван Сюаня к себе, но каждый раз получал отказ.

Человек с короткими волосами оставил ему золотую визитную карточку, пояснив, что если он передумает после окончания университета, то может к нему обратиться. Даже тогда, два года назад, этот человек предвидел, что Отдел исследований старинного искусства неизбежно распадётся, а проект будет отложен в долгий ящик.

«Что побудило вас обратиться ко мне?» – со всей серьёзностью спросил его тогда Ван Сюань.

Человек объяснил, что, во-первых, его заинтересовало создание Отдела исследований старинного искусства. Он наблюдал за студентами, поступавшими на эту программу, с самого первого дня и заметил, что многим из них не хватает решительности. Они сомневались в Старинном искусстве, и он понимал, что их достижения будут ограничены.

.....

«Является ли высшая точка для практикующих старинного искусства концом пути? Никто не пытался расширить границы?» – спросил Ван Сюань.

"Это далеко не просто", — с ноткой горечи ответил Цинму. — "На протяжении веков даже истинные мастера искусств исчезали. Те, кому удавалось достичь вершины, становилось все меньше и меньше, пока они не перестали существовать совсем. Более поздние поколения могли только мечтать о таких вещах. Конечно, были амбициозные люди, которые пытались пойти дальше, но, увы, никому не удалось".

"Почему те практики могли продвинуть древние искусства до предела, в то время как те, кто пытался после них, не смогли их превзойти?" — задал свой вопрос Ван Сюань.

"Не думай об этом как об усилиях лишь немногих практиков, — ответил Цинму. — Это результат многовековой отточенности Старых Искусств. В конце концов, просто больше некуда было идти, а самые могущественные из этих людей вполне могли представлять высшую точку возможностей древнего человека. Мы просто достигли предела наших возможностей".

Этим вечером Цинму организовал подготовку к предстоящей экспедиции Ван Сюаня, включавшую ножи, кинжалы, защитное снаряжение, реалистичные синтетические маски и многое другое. В подготовку входило и огнестрельное оружие.

На следующее утро они отправились в путь. Они покинули город и прибыли в укромное поместье, где их уже ждал небольшой самолет, готовый доставить их на гору Цинчэн.

Малый летательный аппарат был напичкан передовыми технологиями. Он мог обходить детекторы со спутников Старого мира. Это был первый полет Ван Сюаня на борту такого судна, и он был очарован всем. Однако он сохранял спокойствие и предпочел молча изучать происходящее вокруг. Он понимал, что ему предстоит многому научиться.

Личное участие Цинму подчеркивало важность этой миссии. Помимо Ван Сюаня, в группе было еще четыре человека. Все они надели реалистичные синтетические маски, скрывавшие их настоящие лица.

Наш пункт назначения — гора Цинчэн. Корпорация из Нового Света отправила сюда команду, чтобы тайно провести раскопки. Такова также наша цель.

«Что они нашли на горе Цинчэн?» — спросил кто-то.

До сего момента эта миссия была окутана тайной: даже члены команды не знали о пункте назначения до самого отправления. Выражение Цинму было серьезным, когда он объяснял: «Кажется, на бамбуковых табличках, приписываемых практикующему эпохи ранней Цинь, были обнаружены определённые записи, указывающие напрямую на гору Цинчэн».

«Их по-прежнему интересует наследие древних практикующих?» — спросил кто-то. Старые искусства были оставлены в Новом Свете в пользу трансгуманистических искусств.

Голос Цинму звучал мрачно: «Расшифрованные свитки содержат информацию, которая не подлежит разглашению. Похоже, что в горе Цинчэн есть что-то интригующее, что привлекло внимание практикующих. Поэтому корпорации вернулись тайно».

Взволнование среди группы усиливалось, и даже Ван Сюань разделял их чувства. Новое открытие в горах Цинчэн? Что-то, чего так жаждали даже практикующие? Может ли это быть связано с... Бессмертием?

Самые могущественные из практикующих считались Бессмертными. Однако были и инакомыслящие, утверждающие, что Бессмертные стоят на голову выше практикующих.

«Члены семей Чжоу и Лин раскопали подземный дворец. Они нашли цель!» - прошептал Цинму, и в его голосе звучала тяжесть последнего конфиденциального отчета.

Сердце Ван Сюаня забилось быстрее — семьи Чжоу и Лин?!

Прошло немного времени, прежде чем группа достигла места назначения. Гора Цинчэн, одна

из Четырёх священных гор даосизма и одна из Пяти великих гор бессмертия. Считалось, что она является одним из мест рождения даосизма. Чжан Даолин некоторое время уединялся на горе Цинчэн, чтобы распространять свои учения. По некоторым легендам, в итоге он вознесся к бессмертию в её скалах.

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3693983>